

ТЕКСТИЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ЛЕСОСТЕПНОГО ПРИТОБОЛЬЯ

Т.Н. Глушкова*, Д.Н. Маслюженко**, Е.А. Рябина**

Статья посвящена анализу текстильных материалов из погребальных памятников лесостепного Притоболья, которые относятся к раннему железному веку (сакская и саргатская культуры) и средневековью. Они охватывают период с VII–VI вв. до н.э. до XII в. н.э. Обнаруженные фрагменты текстиля являются остатками одежды или частями сумок и колчанов. Полученные материалы соотносятся с текстилем соседних регионов. Они отражают как местную специфику производства ткани, так и южный импорт (шелковые ткани различного качества и шерстяное полотно только высокого качества).

Текстильные материалы, погребальные памятники железного века, лесостепное Притоболье.

В последние годы археологи все большее внимание уделяют реконструкции различных аспектов жизнедеятельности древних обществ, в том числе специфике их расселения, особенностям рациона питания. Не является исключением и восстановление нюансов функционирования ремесла и торговли, в том числе связанных со сферой ткачества. В археологии лесостепного Притоболья (современная Курганская область) эта сфера исследований практически не затронута. Археологические памятники раннего железного века и средневековья этого региона, содержащие текстильные материалы и представленные в данной работе, были исследованы в 1990–2010 гг. экспедициями КГПИ и КГУ под руководством М.П. Вохменцева, С.Н. Шилова и И.К. Новикова.

Условия обнаружения, датирование и культурная принадлежность текстильных материалов из лесостепного Притоболья

Текстильные материалы были обнаружены в могильниках раннего железного века (3 памятника) и средневековья (2 памятника).

Местонахождение Черная Гора входит в комплекс археологических памятников, который был открыт археологической разведкой КГУ под руководством С.Н. Шилова в 1998 г. в Зверинговском районе Курганской области в междуречье Тобола и Убагана. Фрагменты ткани были обнаружены в разрушенном погребении рядом с поселением андроновского времени Черная Гора III [Рябина, 2013, с. 25–26]. По свидетельству местных жителей, погребение находилось под снесенной при выборке песка курганной насыпью. Несмотря на разрушение, были обнаружены каменная курильница-жертвенник и обернутое в войлок и груботканую материю плоское бронзовое зеркало с вертикальным бортиком и петелькой. Возможно, ткань и войлок являлись остатками подстилки или одежды погребенного. Также были обнаружены остатки кожаного пояса, украшенного тремя рядами вертикально нашитых бронзовых гантелевидных нашивок и бляшкой плохой сохранности, напоминающей стилизованную голову грифона (свернувшейся змеи?). Разрушенность погребения не позволяет уверенно определить культурную принадлежность памятника. В то же время типология жертвенника-курильницы и зеркала позволяет соотносить их с предметами, широко встречаемыми в сакской культуре, а само погребение датировать VII–VI вв. до н.э. [Итина, Яблонский, 1997, с. 41–43, рис. 27-9, 29-9, 49-10; Вишневская, 1973, с. 84–87, табл. IV-6, XXIV-3; Шульга и др., 2009, с. 177, рис. 126, 127]. В пользу возможной принадлежности предметов к сакским древностям свидетельствует и местонахождение памятника на северных границах территории кочевания представителей этой культурной общности. По мнению исследователей, зеркала и курильницы-жертвенники в могильниках сакской культуры сопровождали женские погребения [Вишневская, 1973, с. 85–86]. Предметы ранних кочевников VII–VI вв. до н.э. не так часто встречаются на территории Южного Притоболья, известны, например, в погребениях могильника Сибирская яма [Шилов, 2007, с. 138–142], расположенном в нескольких километрах от Черной Горы.

Курганная группа Гладунино-1, состоящая из двух насыпей раннего железного века, находится в Белозерском районе Курганской области и была раскопана в 1998 г. экспедицией КГУ под руководством С.Н. Шилова [Шилов, Рябинина, 2003, с. 131–133]. Фрагменты ткани обнаружены в центральном погребении № 1 кургана № 2. Помимо центрального, под курганной насыпью было найдено женское погребение № 2 с богатым инвентарем, золотыми и серебряными изделиями, предметами импорта. Погребение № 1 было частично разрушено в северной части. Из инвентаря в заполнении найдены только круглодонный керамический сосуд с шаровидным туловом и небольшой примесью талька в тесте, а также фрагменты трех круглодонных сосудов саргатской культуры. Южная часть оказалась нетронутой. В ней были найдены останки погребенного, который, скорее всего, располагался вытянуто на спине головой на северо-северо-запад. Умерший был уложен на органическую подстилку (плащ?). В районе пояса была обнаружена массивная бронзовая бляха-пуговица с фрагментами ткани (образец № 1) и шерсти (меха?), вдоль ноги находился железный кинжал с серповидым навершием и прямым перекрестием в деревянных ножнах. Слева от умершего располагался колчан с колчаным крючком для крепления к поясу. В колчане найдены бронзовые и железные наконечники стрел с остатками древков. Судя по всему, колчан имел вытянутую подтреугольную форму. Основа колчана — каркас из прутьев, обтянутый шкурой мехом внутрь. Стрелы располагались наконечниками ко дну колчана, древками наружу. На колчане и под ним был зафиксирован слой кожи с мехом, поверх которого идет слой грубоотканой материи (образец № 2). По специфике инвентаря можно предположить, что в погребении был захоронен мужчина. Аналоги предметов из погребения, погребальный обряд, керамический материал широко встречаются на территории распространения памятников саргатской культуры и соседних культур сарматского типа [Матвеева, 1993, с. 103–105; Корякова, 1988, с. 64, 69, 74; Степи европейской части..., 1989, табл. 64, 65; Пшеничнюк, 1983, табл. XXIII]. Погребение датируется IV–II вв. до н.э.

Курганный могильник Дачное-2 исследовался археологической экспедицией КГУ под руководством С.Н. Шилова в 1996, 2004–2005 гг. Могильник расположен вдоль верхней надпойменной террасы притока р. Миасс (Каргапольский район Курганской области). Фрагменты ткани были обнаружены в неограбленном периферийном погребении № 2 кургана № 1, дважды окруженного кольцевыми замкнутыми рвами. Периферийное погребение представляло собой сдвоенное захоронение (в одной могильной яме — два погребения: женское и мужское) (№ 2, 3). Умершие были похоронены вытянуто на спине в направлении запада. Над каждым погребением было сооружено продольно-поперечное перекрытие (тройное над женским), сами умершие обернуты в бересту. В мужском захоронении вместе с погребенным обнаружены только предметы вооружения — меч и кинжал. В женском погребении найдены три керамических сосуда саргатской культуры, берестяная сумочка с зеркалом и пряслицем. Внутри сумочки находились разрозненные скомканные фрагменты ткани. Кроме того, были обнаружены бронзовые тисненые бляшки и стеклянные разноцветные бусины, которые использовались как бусы и в качестве украшения предметов одежды (возможно, были нашиты по краю одежды). Погребение, скорее всего, является более поздним, чем центральное, и датируется III–II вв. до н.э.

Курганный могильник Дачное-2 относится к периоду проникновения саргатской культуры на территорию Притоболья и представляет собой смешанный некрополь, на котором были захоронены представители как пришлой саргатской, так и местной гороховской археологической культуры [Шилов, Рябинина, 2006, с. 102–105]. В курганах отмечена керамика обеих культур, а на соседних поселениях — следы их совместного проживания. При этом захоронения саргатской культуры отличались более сложным погребальным обрядом и большим разнообразием, «богатством» инвентаря. Мирное совместное проживание, по всей видимости, было связано со схожими основами социально-экономического и идеологического развития культур, принадлежащих к единой общности культур скифского мира. Подобные контакты привели, по мнению Л.Н. Коряковой, к влиянию гороховского населения на формирование некоторых специфических черт саргатской культуры Притоболья [1988, с. 165].

Могильник Усть-Суерское-1 исследовался экспедицией КГПИ под руководством М.П. Вохменцева в 1989–1990 гг. Памятник находится в 3 км юго-восточнее с. Усть-Суерское Белозерского района Курганской области в пойме правого берега р. Тобола. Расположение погребений говорит, возможно, о курганном характере могильника, но в результате дальнейшей хозяйственной деятельности небольшие насыпи были уничтожены. Фрагменты ткани фиксировались в погребении 2, содержащем три костяка. В области нижней части живота погребенного 2 были

обнаружены фрагменты изделия, которое изначально интерпретировалось как остатки «муфточки» или небольшой кожаной сумочки с мехом, внутри которой находилась правая рука этого погребенного. Однако подробный разбор материалов показал, что, скорее всего, интерпретация этого артефакта должна быть иной. По всей видимости, данные фрагменты являются остатками одежды умершего: он был одет в тканую одежду, а поверх нее в кожаную. Рука в этой одежде была продета в кожаную варежку или перчатку, внутри прошитую мехом. Могильник датируется в рамках VII–VIII вв. Большинство аналогий погребальному обряду и инвентарю, в том числе геральдическая гарнитура, позволяют в целом сравнивать этот памятник с древностями кушнаренковской и караякуповской культур, а также материалами ломоватовской и неволинской культур [Маслюженко и др., 2011; Гарустович и др., 2008, с. 54–56]. Скорее всего, сам могильник входит в круг памятников протомадьярской общности Юго-Западной Сибири периода до ухода значительной части этой группы в Приуралье. По письменным источникам и аналогам артефактам известно, что западно-сибирские протомадьяры тесно контактировали со степным миром, в том числе с населением тюркских каганатов, что привело к ряду заимствований в культуре.

Курганный могильник Усть-Терсюк-3 обследовался экспедицией КГУ под руководством И.К. Новикова в 2012 г. Памятник расположен в Шатровской районе Курганской области, на восточной стороне мыса, образованного старицами р. Исеть. Фрагменты ткани были обнаружены в единственном погребении кургана № 55, значительно разрушенного дорогой, противопожарным рвом и грабительским вскопом. Обнаруженный здесь инвентарь (кольчуга, наконечники стрел и копья, навершие молоточка, который мог использоваться в качестве клевца, серьга, килевидный ремешок наконечника) позволил датировать данное парное погребение с лошадью второй половиной XI — началом XIII в. Значительная керамическая коллекция чрезвычайно фрагментирована, разбросана в насыпи кургана и на данный момент однозначно не связывается с самим погребением, что усложняет культурную атрибуцию комплекса. Сам комплект вооружения и специфика обряда свидетельствуют в пользу того, что в данном захоронении был погребен представитель воинской элиты местного угорского населения, хотя нельзя отрицать и факта значительного степного или, шире, южного влияния. Об этом говорят и находка кольчуги, характерной для степных и среднеазиатских воинов, и сам курганный обряд. Фрагмент ткани был найден в скоплении человеческих костей и фрагментов кольчуги в нише, примыкающей к южной стенке погребения. Возможно, она образовалась от грабительской ямы, однако затем по ней сверху прошел противопожарный ров, что привело к окончательному разрушению стратиграфии. На данный момент можно предположить, что фрагмент ткани происходит от рубашки, которую надевали под кольчугу [Маслюженко, 2013, с. 207–212].

Анализ текстильных материалов

Среди материалов вышеуказанных памятников было выявлено несколько текстильных фрагментов самых разных видов. Наличие текстиля как раз является тем фактором, который их объединяет.

Текстильные материалы описанных памятников были подробно исследованы в лаборатории по изучению традиционных систем жизнеобеспечения населения Западной Сибири Сургутского государственного педагогического университета. Ткани изучались по авторской методике, разработанной специально для изучения древнего текстиля [Глушкова и др., 2011]. Образцы текстиля первоначально подверглись визуальному осмотру; изучение сырья проводилось с помощью органолептических и микроскопических исследований; была также внимательно исследована в каждом случае структура текстильных образцов (способ переплетения нитей в полотне тканей, соотношение крутки и тонины нитей); фактура полотна (характер поверхности текстильных образцов). Текстильные образцы на красители не тестировались и не изучались, так как в лаборатории отсутствует необходимое оборудование; цвет тканей указывался на основе визуального осмотра и микроскопических исследований.

Необходимо отметить, что фрагменты описанного в статье текстиля малы по размеру, однако степень их сохранности достаточна для замера основных технологических параметров нитей, плотности и выявления характерных признаков текстильных полотен. В большинстве из них отсутствуют такие важные показатели для изучения текстиля, как кромки, что затрудняет определение расположения нитей основы и утка в тканях. Однако опыт источниковедческого анализа текстильных образцов раннего железного века — средневековья в большинстве случа-

ев позволяет автору исследования технологии высказывать достаточно обоснованные суждения об этих признаках и атрибуции текстильных изделий. Все это сделало возможным с большей или меньшей степенью вероятности описание и определение текстильных фрагментов из археологических памятников Притоболья VI в. до н.э. — XIII в. н.э. Отметим также, что большая часть текстильных фрагментов принадлежит эпохе раннего железа (8 из 10 образцов), 2 образца — из средневековых памятников.

Характеристика текстильных фрагментов из обозначенных памятников следующая.

Черная Гора, обр. 1

Четыре мелких фрагмента размерами 1,3×0,6 см; 1,1×0,6 см; 0,7×0,6 см; 1,5×1,7 см. Все фрагменты принадлежат к одному виду ткани: очень сухая (пересушенная) ткань зеленого цвета с фрагментами окислившейся бронзы, которая сохранилась именно благодаря соседству с металлом. Кромки нет, уток и основа неопределимы.

Нити первой структуры несильного Z-кручения тониной 0,2–0,3 мм. Нити второй структуры также несильно скручены по схеме Z-кручения, тониной 0,3–0,6 мм.

Плотность нитей по первой структуре составляет 24 нити на 1 см, по второй структуре — 16 нитей на 1 см. Ткань полотняного переплетения, полотно ровное, нити обеих структур однородные, хорошо натянуты. Ткацкие ошибки отсутствуют. Текстиль высокого качества.

Сырье фрагментов — шерсть (судя по данным органолептических и микроскопических исследований). Цвет светло-коричневый под зелеными окислами.

Текстильные образцы идентичны и атрибутируются как шерстяное полотно.

Черная Гора, обр. 2

Первоначальные размеры фрагмента 4×2,4 см, в разложенном виде — 4×3,1 см. Ткань полотняного переплетения имеет характеристики, описанные для образца 1, но более ветхая, с большими утратами, к тому же окислы на части полотна осыпались, нити основы и утка хорошо видны. Нити коричневого цвета, тонкие, мягкие, волокна в структуре нитей свиты некруто, отсюда и такая характеристика, как мягкость. Между нитями имеются небольшие просветы, ткань неплотная, нити тонкие, ровные, ткань хорошего качества. Атрибутируется, как и предыдущий текстильный образец: шерстяное полотно.

Гладунино-1, обр. 1

Фрагмент ткани саржевого переплетения размерами 1,4×1,1 см. Кромки нет, основа и уток неразличимы. На текстильном фрагменте имеются остатки бронзовых окислов, которые и позволили сохраниться фрагменту органики в почве.

Нити первой структуры Z-кручения, тониной от 0,7–0,8 до 0,9 мм, нити второй структуры аналогичны.

Плотность нитей по первой структуре — 13 нитей на 1 см, по второй структуре — 10 нитей на 1 см. Переплетение нитей в структуре полотна саржевое (саржа 2/1).

Ткань плотная, ровная, хорошего качества. Нити первой структуры сильно натянуты в полотне, что свойственно основе, нити второй структуры натянуты слабо, образуют характерные изгибы, что свидетельствует в пользу утка. Нити одинарные. На изнанке качество ткани лучше — она менее выношена, нити целее.

Сырье, судя по результатам органолептических исследований, — шерсть. Цвет натуральный коричневый с красным (рыжим) оттенком.

Текстильный фрагмент можно атрибутировать как шерстяную саржу 2/1 хорошего качества.

Гладунино-1, обр. 2

Фрагменты текстиля очень плохой сохранности, размерами 1,6×1,1 см; 1,9×1 см; 0,7×1,3 см. Толстая, рыхлая ткань с различным полотняным переплетением. Кромки нет, основа и уток неопределимы. Нити «ожелезненные», это значит, что окислы железа проникли внутрь нитей, слегка изменив их структуру, сделав ее рыхлой. Сохранность плохая, но некоторые технологические характеристики различимы.

Нити первой структуры Z-кручения, тониной от 0,8 до 1 мм; нити второй структуры плохо различимы, предположительно тонкие двойные, не свитые между собой (одинарные нити 0,5 мм), Z-кручения.

Плотность нитей по первой структуре измерена приблизительно и составляет примерно 16 нитей на 1 см, по второй структуре — 8 двойных нитей на 1 см.

Сырье, судя по результатам органолептических исследований, растительного происхождения. Об этом также может свидетельствовать плохая сохранность образца.

Текстильный фрагмент предположительно атрибутирован как полотно из растительного сырья.

Дачное-2, обр. 1

Очень маленькие фрагменты тонкой ткани (репса) хорошего качества. Размеры фрагментов — 0,7×1 см; 0,6×0,8 см; 0,6×0,7 см. Кромки отсутствуют, основа и уток неопределимы.

Нити первой структуры Z-кручения, тониной от 0,3 до 0,6 мм, пушистые, в местах хорошей сохранности нити тонина составляет 0,6 мм. Нити второй структуры заметно тоньше и ровнее, их тонина составляет 0,5 мм, Z-кручение. Нити второй структуры более круто свиты, сильно натянуты в полотне ткани. Нити первой структуры, напротив, менее растянуты, выступают на поверхности полотна, скрывают нити второй структуры из-за большей плотности, плотно обвивая их с двух сторон.

Плотность нитей первой структуры в полотне составляет 24–26 нитей на 1 см, второй структуры — 8 нитей на 1 см.

Ткань очень хорошего качества, поверхность текстильного образца однородная, без ткацких ошибок. Нити второй структуры растянуты сильнее, чем нити первой, что свидетельствует в пользу основы, так как она должна быть сильно натянута при производстве текстиля (на нее большие механические нагрузки). Кроме того, эта нить более круто свита, что также свидетельствует о ее большей прочности и принадлежности основе. Следовательно, можно предположить, что нити первой структуры — это уток, а второй структуры — основа. Переплетение нитей полотняное, но плотность по одной структуре нитей (предположительно утку) превышает плотность по другой структуре в три раза. Такое превышение плотности по структуре нитей обычно позволяет говорить о репсовом эффекте в текстиле, который находит отражение в своеобразной фактуре ткани — рубчатой. Однако в нашем случае благодаря использованию в утке пушистой, слабо свитой нити рубчик выражен нечетко, что делает поверхность (фактуру) текстильного образца более однородной, ровной. Ошибки в переплетении не обнаружены.

Сырье всех образцов — шерсть (судя по органолептическим и микроскопическим исследованиям). Цвет текстильных фрагментов темно-коричневый, натуральный.

Текстильные фрагменты идентичны, их можно атрибутировать как шерстяное полотно с репсовым эффектом (уточный репс?).

Дачное-2, обр. 2

Образец 2 состоит из трех фрагментов, которые при обнаружении их во время раскопок оказались спрессованы между собой. Однако более подробное визуальное и микроскопическое исследование позволило идентифицировать три разных фрагмента.

Фрагмент 1 размерами 2,4×1,6 см, довольно хорошо сохранившийся благодаря нахождению в бересте, представляет собой образец ткани, аналогичный по своим характеристикам уже описанному образцу 1. Благодаря его большим размерам можно более точно измерить плотность нитей по основе и утку, она оказалась такой же — 24 нити на 1 см по первой структуре нитей, 8 нитей на 1 см — по второй структуре. Все остальные характеристики также совпадали, можно говорить о том, что это фрагменты одного полотна.

Фрагмент 1 атрибутируется как шерстяное полотно с репсовым эффектом (уточный репс?).

Фрагмент 2 размерами 2×0,8 см. Это фрагмент хорошо сохранившейся ткани полотняного переплетения яркого красно-коричневого цвета. Кромки нет, основа и уток неразличимы. Ткань довольно редкая, из ровных тонких нитей хорошего качества.

Нити первой структуры имеют Z-кручение, тониной 0,5–0,6 мм. Нити второй структуры — также Z-кручения, тониной 0,4 мм.

Плотность нитей по первой структуре составляет 16 нитей на 1 см, по второй структуре — 12 нитей на 1 см. Переплетение равномерное полотняное, нити в структуре полотна растянуты не очень сильно, равномерно. Ткацкие ошибки отсутствуют.

Сырье — шерсть (судя по органолептическим и микроскопическим исследованиям). Цвет — яркий красно-коричневый (охристый).

Текстильный фрагмент может быть атрибутирован как красное шерстяное полотно высокого качества.

Фрагмент 3 размерами 1×0,5 см. Это тонкая, очень плотная ткань темно-коричневого, почти черного цвета на изнанке фрагмента 1. Кромки нет, основа и уток неопределимы.

Нити первой и второй структуры в полотне идентичны: они не имеют кручения, тонина — 0,15–0,2 мм.

Плотность по первой структуре нитей составляет 54 нити на 1 см, по второй структуре — 32 нити на 1 см. Переплетение нитей равномерное полотняное, без ткацких ошибок.

Сырье, судя по результатам визуального осмотра, микроскопического и органолептического исследований,— шелк.

Текстильный фрагмент может быть атрибутирован как шелковое полотно (тафта).

Дачное-2, обр. 3

В свою очередь, распался на два различных фрагмента.

Фрагмент 1 — кусочек войлока размерами 1,3×0,7 см толщиной до 1 мм. В структуре образца имеются спутанные волокна толщиной от 0,025 до 0,075 мм. Преобладают волокна толщиной 0,025–0,05 мм. Сырье — шерсть.

Текстильный фрагмент атрибутируется как войлок.

Фрагмент 2 — фрагмент ткани размерами 2×0,7 см, ткань очень плотная, с однородной поверхностью. Кромки отсутствуют, основа и уток неопределимы.

Нити первой структуры толстые, сильно скручены Z-круткой, тониной от 0,8 до 1,8 мм. Нити второй структуры очень слабо скручены, более тонкие (одинарные нити тониной 0,1 мм), в структуре полотна используются по две одинарные нити. По характеристикам скрученности и тонины использованных нитей, плотности их расположения в структуре текстильного полотна можно предположить с большой долей достоверности, что нити первой структуры — основные, второй структуры — уточные.

Плотность нитей первой структуры составляет 20 нитей на 1 см, второй структуры — 48 нитей на 1 см. Переплетение саржевое (саржа 2/1). Переплетение по второй структуре уплотненное, но благодаря использованию в утке слабо свитой пушистой нити ткань получилась мягкая, эластичная, с хорошо читаемым переплетением нитей на поверхности (диагональный узор, похожий на косички).

Сырье, судя по результатам органолептического и микроскопического исследований,— шерсть хорошего качества.

Цвет фрагмента — светло-коричневый. Исследуемый образец — фрагмент толстого, мягкого, объемного полотна светло-коричневого цвета с золотистым оттенком отдельных волокон в структуре нитей.

Текстильный фрагмент может быть атрибутирован как шерстяная рыже-коричневая саржа 2/1.

Дачное-2, обр. 4

Образец состоит из двух аналогичных фрагментов размерами 0,8×0,6 см; 2,2×0,4 см. Это тонкая, очень плотная ткань, практически рассыпавшаяся в прах, однако на отдельных фрагментах полотна заметны некоторые характеристики — отсутствие кручения в нитях, фактура поверхности, аналогичная таковой у образца 2, фр. 3, характерный блеск волокон при сильном увеличении под микроскопом. Это позволяет предполагать, что описываемый образец аналогичен по своим характеристикам шелковому фрагменту (обр. 2, фр. 3) и представляет собой шелковое полотно (тафта).

Усть-Суерское-1

Фрагменты довольно толстой ткани размерами 4,7×3,1 см; 3,8×1,3 (в два сложения) полотняного переплетения. Кромки нет, основа и уток неопределимы.

Нити первой структуры тониной 0,5–0,6 мм слабой Z-крутки. Нити второй структуры тониной 0,6–0,8 мм слабой S-крутки.

Плотность по первой структуре составляет 12 нитей на 1 см, по второй структуре — 8 нитей на 1 см. Ткань плотная, без просветов в структуре полотна. Натяжение нитей равномерное, фактура текстильного образца имеет шахматное чередование нитей основы и утка, переплетение без ошибок.

Сырье растительное. Цвет темно-коричневый, почти черный. Образец на красители не тестировался.

Текстильный образец атрибутируется как полотно из растительного сырья.

Усть-Терсюк-3

Фрагменты ткани размерами 6×4,3 см; 4,3×1,1 см; 1,5×1 см. Ткань саржевого переплетения с хорошо читаемым диагональным рубчиком на лицевой поверхности полотна. Кромки нет, основа и уток неопределимы.

Нити первой структуры 0,2 мм, не имеют кручения. Нити второй структуры тониной 0,4–0,6 мм, также без кручения.

Плотность по первой структуре нитей составляет 26 нитей на 1 см, по второй структуре — 16 нитей на 1 см. Переплетение саржевое (саржа 2/1, на изнанке — плотняное переплетение нитей).

Сырье — шелк. Цвет ткани — черно-синий.

В целом это образец ткани невысокого качества (маленькая плотность в основе и утке для шелкового текстиля). Судя по характеристикам нитей и плотности, нити первой структуры — вероятнее всего, основа, второй структуры — уток. В переплетении нитей имеются ткацкие ошибки, что еще раз подтверждает тезис о невысоком качестве ткани.

Текстильный образец атрибутируется как шелковая саржа.

В целом по описанному материалу можно отметить следующие общие моменты, характерные для сибирского текстиля.

Материалы раннего железного века представлены:

— двумя фрагментами шерстяного текстиля плотняного переплетения с репсовым эффектом (уточный репс?);

— тремя фрагментами шерстяного полотна с регулярной структурой плотняного переплетения (шерстяное полотно);

— двумя образцами шерстяной саржевой ткани (саржа 2/1);

— одним фрагментом полотна из растительного сырья;

— двумя фрагментами шелковой ткани (тафты).

Текстильные материалы раннего средневековья представлены одним фрагментом полотна из растительного сырья; средневековый текстиль XI — начала XIII в. — фрагментом шелковой саржи.

Полученные данные свидетельствуют о большом разнообразии текстильных материалов, которые имели хождение на лесостепных территориях Курганской области. По единичным образцам эпохи средневековья из описанных памятников вряд ли можно выделить какие-то тенденции, констатируем лишь, что полученные данные вписываются в общую схему, в рамках которой фиксируется достаточно широкое распространение большого количества разнообразных шелковых тканей в этот период практически на всей территории Западной Сибири [Глушкова, 2002a]. Однако характеристики шелкового текстиля из памятника Усть-Терсюк-3 говорят об импорте на эти территории шелка очень невысокого качества (среднеазиатский и, возможно, китайский импорт по одному из северных ответвлений Великого шелкового пути). Хождение тканей плотняного переплетения из растительного сырья также было широко распространено на территории Сибири повсеместно.

Значительно больше информации можно извлечь из результатов исследования образцов тканей раннего железного века из памятников Черная Гора, Гладунино-1, Дачное-2. Прежде всего, еще раз следует подчеркнуть значительное разнообразие видов текстильных полотен. Они различаются как по виду сырья (растительное, шерстяное, шелковое), так и по технологическим характеристикам полотен, что, скорее всего, свидетельствует о разных способах их изготовления.

Ткани из растительного сырья — явление довольно редкое даже в более поздних памятниках, это объясняется худшей сохранностью растительных волокон в условиях археологизации, чем шерстяных, более стойких к агрессивному воздействию среды. В данном случае растительное полотно сохранилось благодаря наличию окислов бронзы. Это ткань плотняного переплетения, но использование в одной из структур двойных нескрученных нитей позволяет отнести ее к подвиду текстиля этого вида — «панамы» [Иерусалимская, 2005, с. 31]. Это довольно редко встречающийся текстиль, особенно в указанное время.

Основное количество тканей раннего железного века из описанных памятников — шерстяные. По типу переплетения нитей они неоднородны, разделяются на три вида: ткани плотняного переплетения (3 экз.); ткани плотняного переплетения с репсовым эффектом (2 экз. уточного репса?); ткани саржевого переплетения (2 экз. саржи 2/1).

Шерстяные ткани плотняного переплетения довольно хорошего качества. Они изготовлены из тонких нитей, имеют большую плотность по двум структурам нитей, без ткацких ошибок в полотне, одна из них красного цвета. Технология их изготовления свидетельствует о развитой традиции ткачества. Можно допустить, что они были изготовлены на горизонтальном станке, об

этом свидетельствуют все технологические характеристики. Можно также предположить, что это был какой-то один центр изготовления текстиля или, во всяком случае, одна текстильная традиция. Подобный текстиль обнаружен в саргатском кургане 7 могильника Чепкуль 9, расположенного в лесостепной части Притоболья [Глушкова, Зах, 2009].

Ткани полотняного переплетения с репсовым эффектом, предположительно определяемые как уточный репс, обнаружены на одном памятнике — Дачное-2. Как раз такой текстиль был широко распространен в среде кочевников, что известно по материалам из разных памятников (например, в могильнике Ноин-Ула). Технологические характеристики этого изделия позволяют предположить, что он был изготовлен на вертикальном станке-раме, которые широко использовались как в древности, так и в средневековье на территории лесостепи и применяются населением Средней Азии, Турции и других стран Востока (напр.: [Муканов, 1979]). В раннем железном веке подобный текстиль проникал далеко на север, об этом сохранились свидетельства в таком археологическом памятнике, как Барсовский III могильник в Сургутском Приобье [Глушкова, 2002а, с. 45; 2002б], он был встречен также в лесостепной полосе Прииртышья (Исаковский 1 могильник в Нижнеомском районе Омской области) [Глушкова, 2001, с. 110–111].

Ткани саржевого переплетения также имели некоторое распространение на археологических памятниках раннего железного века Сибири, например среди материалов мог. Алдыган (комплекс V–II вв. до н.э.) из Колпашевского района Томской области в нижнем течении р. Чаи [Глушкова, 2002а, с. 12–13]. Однако наибольшее распространение текстиль такого вида имел в пазырыкских памятниках Укока примерно того же времени [Глушкова, 2005]. Текстиль подобного вида мог быть изготовлен как на уже упоминавшемся вертикальном станке-раме, так и на горизонтальном станке.

Заключение

Таким образом, совершенно очевидно, что текстильные материалы из памятников лесостепного Притоболья хорошо соотносимы с одновременными материалами раннего железного века и средневековья лесостепных территорий Западной Сибири, а также более южных и северных памятников. Пока сложно сделать окончательный вывод, производился ли этот текстиль на месте или являлся импортным. Можно предположить, что частично он был импортирован (например, шелковые ткани и шерстяное полотно высокого качества для раннего железного века и шелка невысокого качества в предмонгольское время), а частично изготовлялся в кочевой среде носителей саргатской или гороховской культур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н. э. М.: Наука, 1973. 160 с.
- Гарустович Г.Н., Иванов В.А., Шилов С.Н. Средневековые могильники лесостепной зоны Западной Сибири // *Finno-Ugrica*. 2008. № 11. С. 54–68.
- Глушкова Т.Н. Текстильные материалы Исаковского 1 могильника // *Материалы по археологии Обь-Иртышья*. Сургут: РИО СургПИ, 2001. С. 110–113.
- Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. Сургут: РИО СургПИ, 2002а. 206 с.
- Глушкова Т.Н. Ткани из Барсовского III могильника кулайской культуры // *Барсова Гора: 110 лет археологических исследований*. Сургут, 2002б. С. 124–125.
- Глушкова Т.Н. Технологическая характеристика пазырыкского текстиля с плато Укок // Н.В. Полосьмак, Л.Л. Баркова. *Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н.э.)*. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. С. 177–193.
- Глушкова Т.Н., Елкина А.К., Елкина И.И. Методика исследования археологического текстиля: (Опыт обобщения): Науч.-метод. пособие. Сургут: РИО СургПУ, 2011. 149 с.
- Глушкова Т.Н., Зах В.А. Тканые пояса из саргатского кургана 7 могильника Чепкуль-9 // *Археология, этнография и антропология Евразии*. № 4 (40). 2009. С. 57–66.
- Иерусалимская А.А. Словарь текстильных терминов. СПб: Изд-во ГЭ, 2005. 96 с.
- Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен) М.: РОССПЭН, 1997. 187 с.
- Корякова Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. 240 с.
- Маслюженко Д.Н., Шилов С.Н., Хаврин С.В. Раннесредневековый могильник Усть-Суерское-1 в лесостепном Притоболье // *AB ORIGINE: Археол.-этногр. сб.* ТюмГУ. Тюмень, 2011. С. 72–86.

- Маслюженко Д.Н. Исследования кургана № 55 средневекового могильника Усть-Терсюк-3 в Нижнем Приисетье в 2012 г. // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск: Рифей, 2013. С. 207–212.
- Матвеева Н.П. Саргатская культура на Среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993. 175 с.
- Муканов М.С. Казахские домашние художественные ремесла. Алма-Ата: Казахстан, 1979. 78 с.
- Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 200 с.
- Рябина Е.А. Разрушенное погребение раннего железного века на местонахождении «Черная гора» // XI Зырянские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 5–6 дек. 2013 г.). Курган, 2013. С. 25–26.
- Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1989. 464 с.
- Шилов С.Н. Могильник «Сибирская яма» 1 — новый памятник ранних кочевников Южного Зауралья VII–VI вв. до н.э. // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь: К 70-летию Т.М. Потемкиной. Курган: Изд-во КурГУ, 2007. С.138–142.
- Шилов С.Н., Рябина Е.А. Погребальный комплекс кургана 2 могильника Гладунино-1 саргатской культуры // Международное (XVI Уральское) археол. совещание: Материалы конф. Пермь, 2003. С. 131–133.
- Шилов С.Н., Рябина Е.А. Комплекс памятников «Дачный» в системе взаимодействий культур раннего железного века на правобережье р. Миасс // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Материалы III регион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Челябинск, 2006. С. 102–105.
- Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2009. 329 с.

*Сургутский государственный педагогический университет
tam.g@mail.ru

**Курганский государственный университет
denmas13@yandex.ru

The article is devoted to analysis of textile materials from burial sites of the forest-steppe Low Tobol basin dated back to the Early Iron Age (the Saksaya and Sargatka cultures), and to Middle Ages. Those embrace a period from VII–VI cc. B.C. up to XII c. A.D. The obtained fragments of textile being clothing remnants or parts of bags and quivers. The obtained materials are correlated with textile from neighbouring regions. They reflect both local specificity of textile industry, and south import (silk materials of different quality and woollen cloth of only high quality).

Textile materials, burial sites of Iron Age, forest-steppe Low Tobol basin.